

1. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского; введение В. А. Демина. – М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. – 888 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 8462. Сведения об адвентистах и баптистах Минской губернии. 1902–1914.
3. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48020. Дело по отношению Директора департамента духовных дел о предоставлении сведений о секте баптистов. 1911–1912.
4. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47603. Дело по вопросу о допущении иностранцев к занятию должностей евангелических проповедников в Витебской губернии. 1912–1913.
5. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 588. Оп. 1. Д. 151. Наблюдательное дело по обвинению бывш. Священника Топилецкой церкви Белостокского у. в распространении идей баптизма. 04.08.–18.12.1912.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [с 1-го марта 1881 г.]. – СПб. : Гос. тип., 1885–1916. – Тип. Т. 7 не указана. – Т. 3 : 1883 : от № 1293–1933 и дополнения. – 1886. – 979 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. Оп. 163. Д. 1775. Дело по рапорту преосвященного Могилевского о появлении в местечке Чечерске Рогачевского уезда секты пашковцев. 04.12.1882.
8. РГИА. – Ф. 797. Оп. 87. Д. 260. Дело о штунде в Могилевской епархии. 1884.
9. РГИА. – Ф. 797. Оп. 96. Д. 92. Отчет Могилевского епископа о состоянии секты штундистов в Могилевской епархии в 1887 году, и письма Могилевского миссионера В. Гольнца о своей противосектантской пропаганде. 1888.
10. РГИА. – Ф. 821. Оп. 133. Д. 160. Дело об организации сектантских общин. 28.05.1909–26.08.1910.
11. РГИА. – Ф. 1284. Оп. 220. Д. 12. Дело по отношению могилевского губернатора о появившейся в слободе Дубовом Лесе (Логе) Вылевской волости Гомельского уезда между православным населением секты штунд. 03.04.1878.
12. Унучак, А. Прабуджэнне на Гомельшчыне як складовая частка Беларускага эвангельскага прабуджэння апошняй чвэрці XIX – пачатку XX ст. / А. Унучак // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Вып. 3. (да 470-годдзя Рэфармацыі ў Беларусі) : зборнік матэрыялаў / уклад.: А. І. Бокун, А. У. Унучак, Ю. А. Бачышча. – Мінск : Саюз ЕХБ у Рэспубліцы Беларусь, 2024. – С. 154–197.

Садова Л.А.

РАСТОРЖЕНИЕ ШВЕДСКО-НОРВЕЖСКОЙ УНИИ В 1905 г. В НОРВЕЖСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Ключевые слова: Швеция, Норвегия, расторжение унии, 1905 г., карикатура, журнал «Викинген».

Периодическая печать в конце XIX – начале XX вв. стала не только источником информации о наиболее значимых событиях внутриполитической, экономической, культурной и международной жизни для населения, но и средством формирования массового сознания. Произшедшие технические усовершенствования в полиграфии позволили включать не только текстовую, но и визуальную информацию, что обеспечило сатирической графике популярность и спрос у аудитории.

Карикатура – жанр в изобразительном искусстве, использующая приемы сатирического гротеска. Сатира должна обязательно упрощать и преувеличивать, быть карикатурной и жгучей. Сатира играет законную и необходимую роль в качестве обличения – а во многих случаях и средства борьбы. Поэтому карикатура злободневна и тенденциозна. Это не только рисунок, но и существенной составляющей карикатуры является текст, который может быть включен в разном виде: подпись, реплики, надпись. «Публикация карикатур в прессе, адресованной массовой аудитории и проникавшей, несмотря на рогатки цензур и таможен, по всему миру, способствовала созданию изобразительных символов, которые легко «прочитывались» современниками» [1, с. 56].

Как публицистическое произведение карикатура откликается на наиболее значимые и волнующие события, она является как бы маркером «болевых точек» изучаемой исторической действительности [1, с. 66]. И в то же время предоставляет некое видение или толкование того или иного события с различных позиций, которые историку и

необходимо выяснить. Отсюда возникает необходимость в выяснении биографий карикатуристов, истории журналов и газет [1, с. 67].

Это специализированное направление норвежской еженедельной прессы возникло примерно в середине XIX в. Основу содержания сатирических изданий составляла политическая или социальная сатира, но нередко они также отражали популярные анекдоты и остроумные шутки. Текст обычно сопровождался хорошими иллюстрациями. С юмористической прессой был связан ряд выдающихся норвежских иллюстраторов, в том числе А. Блох, Э. Нильсен, Г. Лерум, У. Гульбранссон, У. Крон и др.

Издания «Кридсерен» и «Андримнер» были первыми двумя сатирическими/юмористическими еженедельниками, основанными в 1849 и 1851 гг. соответственно, но просуществовали недолго. Первый из них в 1894 г. сменил название на «Корсарен».

В 1862 г. вышел в свет журнал «Викинген» и просуществовал до 1931 г. Хотя вначале у журнала было всего одиннадцать подписчиков, пресс-секретарь У. Майре назвал день выхода журнала 4 октября 1862 г. «величайшим юбилеем в истории норвежской шуточной прессы» [4]. Свобода печати была закреплена в норвежской Конституции в 1814 г., но потребовалось время, чтобы создать иллюстрированный еженедельник. Первые попытки политической сатиры появились в 1840-х гг., но только в журнале «Викинген» в 1862 г. карикатуры заняли центральное место. Редактор Х. Тёнсберг и три студента из Кристиании – У. Скавланд, Й. Вибе и Й. Шёнхейдер – стояли у истоков нового юмористического журнала. Постоянным иллюстратором стал студент-медик А. Шнайдер. Благодаря своей работе в качестве карикатуриста в издании, Шнайдер может считаться первым профессиональным карикатуристом Норвегии. У журнала не было четкого политического профиля. В фокус внимания издателей попали все самые животрепещущие темы жизни Норвегии, и немногие политические деятели или культурные личности избежали сатирического пера журнала. Редакторы предпочитали творить анонимно, встречаясь в одном из самых популярных кафе в Осло. 21 марта 1863 г. «Викинген» напечатал фиктивный отчет о собрании, в котором говорилось, что им грозит опасность разоблачения после сатирической публикации парламентских протоколов [4]. В 1864 г. произошел внутренний конфликт, но журнал продолжал выходить. Число его подписчиков увеличилось только после того, как в 1883 г. пост редактора занял Т. Лёвстад, который стал регулярно выпускать новости под псевдонимом «Карл Улсен фра Вика» [4]. В нем часто упоминались знаменитости того времени, а многие настроения в общественном мнении были подогреты искусством инсинуации и превратились в устойчивые слухи после появления в колонках журнала. Рисунки теперь в основном выполняли известные норвежские иллюстраторы, например, А. Блох (1860–1917) и др. С 1897 г. остроумные строки в журнале писали Г. Лерум (1870–1938) и У. Крон (1863–1933).

7 июня 1905 г. норвежское правительство при поддержке стортинга (парламента) заявило о выходе страны из состава шведско-норвежской унии. Перед страной возникло ряд проблем, решение которых встретило определенные затруднения: урегулирование отношений со Швецией, выбор формы правления, укрепление положения на международной арене и ряд других. Все они активно обсуждались на страницах прессы, в том числе сопровождалась публикацией карикатур по злободневным текущим вопросам, в том числе в журнале «Викинген». В событиях 1905 г. можно выделить ряд ключевых моментов.

Весна 1905 г. отмечена нарастанием общего раздражения и неудовольствия в норвежском обществе затягиванием шведскими властями решения по спорным вопросам в шведско-норвежских отношениях, возникшим еще в 1891 г. Нежелание шведов идти на видимые уступки в норвежских требованиях расширения самостоятельности в ведении внешней политики стали камнем преткновения для Соединенных королевств Швеция и Норвегия. Решение норвежского правительства 7 июня таким образом получило поддержку практически всего населения страны. Национальный энтузиазм подогревался

норвежской прессой, которая требовала от властей активных действий и мужества, не взирая на последствия. Стоит отметить, что к 1905 г., несмотря на различное видение будущего Норвегии в либеральной и консервативной партиях, быть националистом, верящим в свою страну, стало обязательным для члена норвежского общества и гражданина. В карикатурах «Викинген» видна поддержка движению страны к независимости, выделяется национальный пафос и сквозит пренебрежение к Швеции.

Урегулирование шведско-норвежских отношений произошло путем переговоров между представителями Швеции и Норвегии в г. Карлстад. Одним из самых острых, конфликтных моментов в ходе переговоров стал вопрос о демилитаризации норвежских военных укреплений на шведско-норвежской границе, в разрешении которого обе стороны не желали идти на уступки. Частичная мобилизация шведских и норвежских войск и их размещение на приграничной территории явились поводом для распространения слухов о вероятной войне между «братскими народами» и росту тревожности в обществе, что, в свою очередь, нашло отражение на страницах прессы [3].

13 августа 1905 г. по требованию шведов в Норвегии был проведен референдум, на котором норвежский народ или, по крайней мере, мужская часть населения, имеющая право голоса, поддержал заявление стортинга от 7 июня о расторжении унии со Швецией. Во время подготовки референдума норвежская пресса, в том числе «Викинген», стали площадкой для массовой агитации населения в пользу «правильного», за независимость, выбора. Неявка на голосование представлялась как нечто близкое к национальному предательству. Голосование против роспуска союза было приравнено к государственной измене. Объединенная пресса, как левая, так и правая, церковь, политические партии поддерживали правительство. Цель референдума заключалась в том, чтобы показать всему миру, что за норвежским правительством Кр. Микельсена стоит единый народ и что Швеция столкнется с противодействием, если попытается применить силу против Норвегии.

Другим ключевым моментом истории 1905 г., от которого во многом зависело будущее Норвегии, стал выбор формы правления. Часть населения страны придерживалась прореспубликанских взглядов, а решение 7 июня о независимости Норвегии представляло собой в глазах других держав не что иное, как революцию. Для норвежского правительства необходимо было создать максимально положительный образ государства на международной арене, и монархия как нельзя лучше отвечала этой потребности. 12 и 13 ноября 1905 г. в Норвегии был проведен референдум, на котором стоял выбор перед населением отдать свой голос за республику или монархию [3]. Как и в августовском голосовании о расторжении унии, населению предлагалось одобрить решение, которое на практике уже было принято – сохранить монархию в Норвегии, предложив датскому принцу Карлу стать новым норвежским королем. На этот раз перед его проведением состоялись настоящие дебаты. Республиканцы и монархисты представили свои петиции, а на страницах газет публиковались агитационные статьи как за республику, так и за монархию. Карикатуристы не могли остаться в стороне от такого острого политического события в жизни страны. Явка на выборах была ниже, в них приняли участие около 75 процентов избирателей, имеющих право голоса. Однако результат оказался настолько однозначным, что референдум стал еще одной победой правительства: 79 % проголосовали за монархию и 21 % – против. После королевских выборов отделение Норвегии от Швеции было завершено. Новая королевская семья прибыла в страну 25 ноября 1905 г.

Обращаясь к карикатуре журнала «Викинген», можно выделить следующие ее характеристики: 1) значительная часть изображений сопровождается подписями или комментариями снизу, поясняющими содержание и основную их мысль; 2) те изоб-

ражения, которые не сопровождаются текстом, преимущественно представляют собой карикатуру на ведущие политические фигуры Норвегии и Швеции, или представителей культурного сообщества, как бы предполагая, что известные люди не требуют комментариев, либо содержат отклик на наиболее обсуждаемую и волнующую норвежское общество в данный момент тему; 3) в сатирическом издании «Викинген» в силу его специфики карикатура занимала значительную часть полосы, текст был вторичен; 4) не каждая карикатура подписана автором, поэтому существует проблема выявления авторства источника.

1. Голиков, А. Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. Г. Голиков // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2011. – № 4. – С. 51–71.

2. Рыбаченок, И. С. Международные отношения в конце XIX – начале XX века в политической карикатуре / И. С. Рыбаченок // Труды Института российской истории РАН. – 2009. – № 8. – С. 154–189.

3. Садова, Л. А. Россия и расторжение шведско-норвежской унии в 1905 г. / Л. А. Садова // Северная Европа: проблемы истории. – 2007. – С. 99–122.

4. Vittighetsbladet som sparket mot høy og lav. – URL: <https://www.dagsavisen.no/nyheter/2022/08/21/vittighetsbladet-som-sparket-mot-hoy-og-lav/> (дата обращения: 11.03.2025)

Кусмарцева М.С.

ОБРАЗ ЯПОНИИ И ЯПОНЦЕВ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МИР БОЖИЙ»

Ключевые слова: Русско-японская война, образ Японии, пресса, «Мир Божий», международные отношения.

Журнал «Мир Божий» – одно из ведущих дореволюционных изданий периодической печати в России конца XIX – начала XX в. Он выходил с 1892 по 1906 г. На пике своей популярности журнал издавался тиражом 18 тысяч экземпляров. Сам журнал первоначально предназначался для молодежи. Отсюда и происходит его религиозное название, подразумевавшее, что юная душа познает мир Божий [1, с. 63]. Чуть позже, на титульном листе журнала появилась фраза «для самообразования». С этого момента Мир Божий превратился в журнал для более широкой аудитории. В нем публиковались литературные произведения, научные статьи, записки путешественников, рецензии на новые книги и многое другое. Журнал издавался под руководством А.А. Давыдовой, главным редактором был В.П. Островский.

Мнение о стране восходящего солнца и ее жителях публиковались в первую очередь в разделе «Разные разности». В нем печатали как мнения мыслителей того времени, так и путевые записки людей, которые побывали в Японии. Но стоит отметить, что первоначально к японской тематике обращались редко. Первое упоминание о Японии появляется в выпуске за май 1901 г. Изучая различные выпуски журнала «Мир Божий», можно заметить, что чем ближе датируется выпуск к войне, то тем чаще встречаются упоминания о Японии. В одном из выпусков опубликована статья из британского журнала «Review of Reviews», в которой Японию называют «школьным учителем Азии» [2, с. 79]. Также в этой статье отмечается самобытность азиатского мышления, что японцы как азиаты оказывают большее влияние на Китай, Корею, Сиам, нежели какая-либо европейская нация. По мнению автора статьи, успех Японии заключается в том, что европейцы желают все делать для Азии, но на правах монополистов, а вот японцы хотят научить делать все самим, указывая своим соседям путь к прогрессу [2, с. 79].

При изучении дальнейших выпусков журнала заметно, что публикации делятся на два типа: это выдержки из иностранных газет и журналов, где очень кратко говорится уже не о японцах в контексте культуры или восточных диковинках, а упоминаются их достиже-